

Чанли была наделена чуткой натурой и острым слухом. Едва уловив за спиной странный шорох, она мгновенно насторожилась.

— Кто здесь?! Выходи!

Вокруг воцарилась тишина. Чанли наострила уши, но слышала лишь собственное дыхание и стук сердца. В этот миг по долине разнесся гулкий, едва ли человеческий голос:

— Девчонка, тебе на вид не больше девяти лет, неужели ты не боишься, забредя в мои владения?

— А какой толк бояться? Если я испугаюсь, ты что, перестанешь меня пугать?! — Чанли надулась. На самом деле, она не была бесстрашной: при встрече с Су Фанму у нее от волнения дрожали колени, но стоило столкнуться с наглым и здоровенным Эр Хуцзы, она без колебаний бросалась в драку. Как она и сказала, страх не остановил бы ни Эр Хуцзы, ни кого-либо другого, так что смысла в нем не было.

— Забавно, очень забавно. Похоже, теперь меня интересует не только твоё тело. Р-р-а-а!

Рев, не похожий на обычный тигриный, прокатился по всей долине. Он не напугал Чанли, зато Су Фанму, только что добежавшую до входа, заставил вздрогнуть так, что она едва не выронила фонарь. Тигриный рык! Боже... Чанли! Моя Чанли!

Су Фанму глубоко вздохнула, подняла фонарь и, сама не зная, откуда взялась такая решимость, бросилась прямо туда, откуда доносился звук.

— Су Фанму?!

Увидев перед собой знакомый силуэт, Чанли замерла от изумления, а затем просияла:

— Ты... ты больше не сердишься? Ты пришла за мной?!

— Глупышка, идем скорее домой, — Су Фанму стояла под древним деревом, озаренная нежным светом. На ней было абрикосовое платье, волосы уложены в привычную причёску, и в бледном лунном свете она казалась небесным божеством, сошедшим на землю.

— Су Фанму! — Чанли со всех ног бросилась к ней, широко улыбаясь, будто боясь, что видение сейчас растает.

Су Фанму раскрыла объятия, и лицо ее светилось такой лаской, что, казалось, она вот-вот расплачется от нежности. Но за шаг до нее Чанли внезапно остановилась. Она оторопело посмотрела на Су Фанму и отступила, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Кто ты? Зачем притворяешься Су Фанму?!

Су Фанму, вернее, то, что ею притворялось, усмехнулось:

— Глупышка, что за вздор ты несешь? Иди сюда, я заберу тебя домой.

Чанли отступила еще на шаг и закричала:

— Ты не Су Фанму... Я не позволю тебе быть ею! Ты заняла её тело? Выходи из неё немедленно!

— Ха-ха-ха, ты и вправду забавная. За все эти годы многие дети не могли отличить родных родителей от подменышей, а ты так привязалась к той, с кем у тебя нет никакой крови.

— Выходи! Что ты сделала с Су Фанму?! — кричала Чанли, чувствуя, как голос срывается на рыдания. — Ты слышишь? Я приказываю тебе оставить её в покое!

— Ц-ц-ц, я не знаю, кто такая эта твоя Су Фанму, но когда я читала твои мысли, я видела, что в твоём сердце есть только она одна, — существо расхохоталось.

— Выходи! Я сказала, выходи из неё! — Чанли рыдала, глядя на ёкаю, укравшего тело её близкого человека.

— Похоже, эта девица тебе очень дорога? Тогда я... А-а-а!

Лже-Су Фанму схватилась за обожженное пламенем лицо и завывала. Сквозь зубы она взглянула на девочку и увидела, что та с глубокой скорбью смотрит на неё, а в маленькой правой ладони Чанли полыхает огонь, подобный распускающемуся красному лотосу! Именно это пламя в мгновение ока опалило ей половину лица.

— Так ты тоже ёкай, как и я? Хи-хи-хи, забавно. Интересно, что бы сказала твоя возлюбленная, если бы узнала, кто ты на самом деле!

— Я не ёкай... Я не такая! Я сама не знаю, что происходит, раньше я была другой, как это вышло?! Я не ёкай! — Чанли дрожала, глядя на огонь в своих руках. Крупные слезы катились по её щекам.

— Хочешь знать, как она с тобой поступит? Я покажу тебе!

Ёкай больше не мог удерживать человеческий облик. Чары развеялись, и на землю опустился огромный полосатый тигр, выше самой Чанли. Тигр-оборотень заговорил:

— Видишь эти шрамы? Это подарки от моих так называемых родных и друзей! Они боялись меня и изуродовали. Но этого им было мало — они выгнали меня в лес, а потом подожгли его! Я совершенствовался в праведном пути, впитывал эссенцию солнца и луны, никогда не причинял вреда людям! За что они хотели меня истребить?!

Чанли перестала плакать и в недоумении уставилась на тигра.

— Хочешь знать, что я сделал потом? Я вырвался из огня и, волоча свое растерзанное тело, вырезал всю деревню! От мала до велика — никого не пощадил! Столетие праведной жизни пошло прахом, я пал на путь зла и не имею шанса на искупление. — Тигр склонил голову, насмешливо глядя на Чанли. — Я живу в этой долине один, в мире людей у меня больше нет никого, кто был бы мне дорог, и здесь тихо. Но как быть тебе? Что подумает о тебе та, что занимает всё твоё сердце? Будет ли она смотреть на тебя так же, как мои близкие на меня?

Не успел он закончить, как Чанли бросилась в сторону, уворачиваясь от нескольких летящих сгустков огня.

— Что ты делаешь? То, что я до сих пор не съел тебя — уже великая милость, а ты смеешь нападать?

— Куда ты дела Су Фанму?! Почему ты стала такой?! Верни её мне! Мне плевать на всё остальное, просто верни её! — кричала Чанли, не прекращая атаки. Огонь Бедствия летел в морду тигра, но из-за отсутствия опыта удары Чанли были неточными.

— У тебя, девчонка, есть хватка! — голос тигра стал ледяным. — Сказка окончена, пора забрать то, что мне нужно.

— Я спрашиваю, куда ты дела Су Фанму, почему ты молчишь?! — Чанли замерла, в её глазах сквозило отчаяние.

— Мертвецам не нужно отвечать на такие вопросы! — Тигр не хотел раскрывать правду, видя, как сильно она страдает, думая, что он занял тело девушки. Ему нужно было довести её до предела, чтобы выжать из этого тела максимум. — Ты чиста, твоя духовная эссенция безупречна — это редкое лакомство.

Чанли замолчала. Она медленно подняла руку, и в её ладони вспыхнуло пламя, отражаясь в глазах, полных кровавых слез.

Тем временем Су Фанму, охваченная тревогой, бежала по темной тропе, пока не споткнулась и не упала. В сырой долине фитиль фонаря погас. Су Фанму в темноте нащупала рукой рану на плече, почувствовав тепло крови.

— Ох, я поранилась...

Дорога была такой трудной, что будет с маленькой Чанли, если она тоже пострадает? Су Фанму, забыв о боли, принялась искать фонарь. Достав из сумки огниво, она снова зажгла свечу. Она не знала, что с ней происходит: Чанли была лишь сиротой, которую она подобрала три года назад, но сейчас она стала единственной нитью, связывающей её с миром. Су Фанму потеряла родителей в катастрофе, а младшую сестру — в войне. В этом мире встречи редки, а сохранить близость еще труднее. Поэтому она не могла, просто не могла бросить Чанли!

В этот момент тигр с силой швырнул Чанли на землю. Она попыталась подняться, но огромная лапа прижала её обратно. Тигр оскалится. Отчаяние Чанли придало её атакам небывалую мощь, и тело тигра покрылось глубокими ожогами.

— Поиграли? Теперь я приступлю к трапезе! — Тигр раскрыл пасть.

— Подожди! — прохрипела Чанли. — Дай мне еще один шанс.

Тигр опешил:

— Ты просишь шанса? Думаешь, это игра?

Чанли, прижатая к земле, продолжала:

— Я... я впервые поняла, что могу создавать огонь. Это так весело, я еще не наигралась. Всё равно я умираю... можно мне еще немного поиграть?.. А-а...

Тигр надавил сильнее, и Чанли выплюнула сгусток крови. Но как раз когда она ждала смертельного удара, тяжесть исчезла. Тигр поднял лапу, его глаза потемнели:

— Ладно... за сотню лет в этой долине было скучно. Ты забавная, я готов поиграть еще немного.

Чанли, спрятав лицо, едва заметно улыбнулась. Попался!

Тигр не понял, как умирающая девочка в одно мгновение оказалась перед ним и как она направила два факела огня прямо ему в глаза. Он ослеп от боли. Чанли холодно смотрела, как огромная туша бьется в конвульсиях на траве.

Ты убил самого дорогого мне человека, и ты заплатишь за это своей жизнью!

Она знала, что её магия еще слаба, поэтому применила хитрость. Сначала она притворилась слабой, чтобы усыпить бдительность тигра, а затем нанесла решающий удар. Когда тигр ослеп, с ним стало проще.

— А-а... — Чанли внезапно почувствовала головокружение. — Только что... как я могла это сделать?.. Я... как...

Странно, но в тот момент тело будто не принадлежало ей. Откуда в ней, девятилетнем ребенке, взялись такая тактика, хладнокровие и расчетливость? В голове промелькнули обрывки видений: парящие в облаках павильоны, гордая женщина перед строем воинов, море огня и бесконечный ливень... Всё это казалось таким реальным, будто она сама это пережила. Что всё это значит?

<http://bllate.org/book/19783/1949577>